

Теперь, когда у него была и палочка, и знание английского языка, магическое образование Ируки началось всерьез. Когда он не тренировался и не ставил печати, он часто проводил время, погрузившись в книги по различным магическим предметам, но в первую очередь уделял внимание чарам, рунам, арифмантии, зачарованию, окклюменции и (ненадолго) гаданию. Оба взрослых Лавгуда, особенно Пандора, часто могли застать его обучающим заклинаниям или разъясняющим моменты, о которых он читал, но не совсем понимал. Разумеется, Пандора также одалживала свою палочку дочери на время обучения Ксено, поскольку никто из присутствующих не считал справедливым лишать способную девочку возможности учиться. И ребенок, и чуунин оказались способными учениками, причем Ирука часто тратил дополнительные усилия, чтобы как можно быстрее выучить свои заклинания беззвучно.

В какой-то момент Ирука оторвался от особенно сухого тома о рунах Старшего Футарка и их применении, чтобы прочитать последний номер "Квибблера", теперь, когда он достаточно знал язык и контекст, чтобы уловить в нем хоть какой-то смысл (он регулярно читал "Ежедневный пророк", хотя и согласился с Зено, что их журналистские стандарты лучше всего подходят для подшивки в питомниках Инузуки). Через три страницы он только и смог, что не разразиться смехом. Он знал, что, подслушивая и подсматривая за людьми на Диагон-аллее, большинство считало "Квибблер" глупой кучей чепухи и безумия, и, честно говоря, так оно и было поначалу. При более глубоком прочтении (или, как это называл Шестой, "заглядывании под подноготную") выяснилось, что на самом деле он был усыпан тщательно продуманными и хорошо спрятанными политическими комментариями и сатирой. Как только вы поняли свободный "код", в котором были написаны статьи, стало ясно, что Ксено направляет язвительные комментарии на различные влиятельные стороны. Учитывая довольно вопиющую коррупцию в Министерстве, казалось вероятным, что открытая и значимая критика может привести к серьезным бюрократическим или даже юридическим неприятностям. Маскировка комментариев позволила и издателю, и читателям посмеяться над властью имущими, используя узкий кругозор своих мишеней как защиту от репрессий.

Когда приближалось 26 мая, Ирука попросил принести несколько специальных ингредиентов, так как собирался приготовить для семьи особое блюдо. "Я знаю один магазин, где продаются импортные продукты; я могу зайти туда завтра, когда буду ходить по магазинам". Озадаченная Пандора согласилась. "Могу я узнать, по какому поводу?"

"Ну, - чуунин со шрамом потер затылок в жесте, напоминающем его любимого бывшего ученика, - 26-го у меня 43-й день рождения, и я хотел бы отпраздновать его, приготовив для всех одно из моих любимых блюд. Я знаю, что рамен - это не совсем изысканная кухня, но с ним у меня связано много приятных воспоминаний".

Он был вознагражден лукавой улыбкой. "Тогда я должен позаботиться о том, чтобы у нас было все необходимое для празднования!".

После праздничного ужина Лавгуды "удивили" Ируку подарками: Большой иллюстрированный бестиарий, в котором перечислялись все известные магические существа, как ныне живущие, так и вымершие, с хотя бы базовой информацией о каждом, а также набор шикарных канцелярских принадлежностей и перьев для деловой и прочей официальной переписки. Он провел вечер за чтением нового тома, а Луна увлеченно читала у него за плечом, время от времени комментируя понравившиеся ей записи.

На поляне, где Ирука тренировался каждый день, было невероятно спокойно. Через несколько дней после празднования его дня рождения это оказалось слишком спокойным местом, так как чуунин настолько погрузился в свои медитации на вершине воды, что забыл об осознании ситуации.

"Как ты это делаешь?"

Простой вопрос, заданный тоном спокойного любопытства голосом ребенка, в доли секунды перевел систему Ируки из состояния расслабленной медитации в состояние полной боевой готовности. К тому времени, когда он полностью осознал свою ситуацию, он уже перевернулся в воздухе и приземлился в готовом к бою приседании напротив бассейна с говорящим, который оказался Полумной Лавгуд, наблюдавшей за ним с наклоненной на одну сторону головой и выражением лица не более удивленным, чем обычно. "Луна?" - сумел вымолвить он, - "Что ты здесь делаешь?".

"Тебя не было дома дольше обычного, поэтому мама послала меня сообщить тебе, что ужин скоро будет готов. Я никогда не видела, чтобы кто-то сидел на воде и не промок, если только вода не была замерзшей. То, как ты подбросил себя в воздух, тоже было очень впечатляюще. Ты использовал что-то вроде Очарование перьев? Мама говорила, что нельзя наложить эти чары на человека, но я уверена, что может быть что-то, что действует на людей, а не на вещи".

Ирука вздохнул, расслабляясь и вставая, чтобы разобрать типичный стиль речи Луны. "Нет, Луна, это... ну, это что-то с моей родины. Мы учимся ходить там, где не должны, например, по воде". Он продемонстрировал это, перейдя к бассейну и встав перед девушкой. "Прыжки были частью моей физической подготовки. Я был бы очень признателен, если бы мы могли оставить это между нами; я не уверен, как люди отреагируют на некоторые вещи, которые я могу делать, и, кроме того, я просто предпочитаю держать это в секрете".

"Я не понимаю, почему это чье-то дело, что ты можешь делать, если только ты не делаешь это для них. Но..." Тут поза Луны стала несколько неуверенной, и она коротко опустила глаза: "Ты можешь научить меня?". Когда лицо девушки снова повернулось к нему, Ирука был награжден взглядом щенячьих глаз, превосходящих по силе щенков (а он слышал, что нинкены Инузука даже тренируют своих щенков с раннего возраста, чтобы добиться максимального эффекта).

Мысли чуунина неслись вскачь. Конечно, тренировки с кем-то не повредили бы его режиму, но обучение чужого ребенка искусству шиноби без ведома и разрешения родителей ему совсем не нравилось. С другой стороны, он подумал, что ему не нужно учить её чему-то особенно

опасному - базовому использованию чакры и физической подготовке, возможно, какому-то простому тайдзюцу, чтобы помочь ей защитить себя - она была слишком стара, чтобы когда-либо достичь возможностей полноценного шиноби, даже с тем уровнем подготовки, который обычно прилагался к зелёным костюмам из спандекса, но она всё ещё могла быть в состоянии обеспечить себе безопасность. Придя к решению, он обратился к Луне. "Я могу, но сначала мне нужно разрешение твоих родителей. Если я буду учить тебя, я буду ожидать от тебя усердной работы".

Волнение Луны было ощутимо, ее широкая улыбка, казалось, осветила маленькую поляну, словно миниатюрное солнце. Она тут же схватила за руку развеселившегося Ируку и потащила его обратно к Ладье так быстро, как только могли ее короткие ноги.

Во время ужина было очевидно, что Луна не могла дожидаться, когда Ирука спросит ее родителей, и так же очевидно, что родители знали, что что-то случилось. "Луна видела сегодня немного моих тренировок, - начал Ирука, - и хотела спросить, не могу ли я научить ее немногому из того, что умею сам. Я ответил, что подумаю об этом, если вы двое дадите свое благословение".

Зено, казалось, был готов немедленно согласиться, но Пандора положила руку на его предплечье, останавливая его, прежде чем обратиться к их гостю. "Возможно, вы могли бы дать нам некоторое представление о том, чему вы будете ее учить, и что включает в себя это "обучение"?"

Ирука кивнул; он ожидал этого вопроса. "Сначала это будет в основном состоять из физических упражнений и медитации, причем последняя частично будет направлена на то, чтобы помочь ей научиться получать доступ к той же форме энергии, которую я использую для своих техник. Если она получит надежный доступ, то эта часть обучения может перейти к обучению ее некоторым основным способам использования этой энергии. Наконец, когда она достигнет удовлетворительного уровня физической подготовки, я научу ее некоторым базовым приемам самообороны. Приглашаю вас обоих отправиться со мной в субботу на поляну, чтобы увидеть демонстрацию того, чему Полумна может научиться".

Для родителей Лавгуд это прозвучало хорошо; против физической подготовки трудно возразить, и все родители хотят, чтобы их дети могли защитить себя. Тем не менее, опасения все еще оставались. "А что это за энергия, которой вы будете учить пользоваться нашу дочь? Каков ее источник?" Они, конечно, не хотели, чтобы Луна неосознанно приобщилась к какой-то форме Темной магии, в конце концов.

"Мой народ называет ее "чакрой", и она образуется путем смешивания энергий, присущих собственному телу. Когда люди используют магию, они соединяют две энергии - духовную энергию изнутри себя и природную энергию из окружающего мира. По крайней мере, я так считаю, основываясь на результатах своих тестов. В чакрах по-прежнему используется духовная энергия, но другой компонент - это физическая энергия, взятая из собственного тела. Это часть причины для физической подготовки: В то время как духовная энергия растет за

счет ума и опыта, физическая энергия растет за счет укрепления тела. Можно объединить все три энергии, но только для тех, кто прошел специальную подготовку, так как обычно сила природы может легко подавить внутреннюю энергию пользователя, обычно со смертельным исходом. Я могу пересчитать по пальцам одной руки количество людей, которые могут делать это безопасно".

<http://tl.rulate.ru/book/73572/2040731>